

«ТОВАРИЩ СОНЯ» — КРАСНЫЙ ДИРЕКТОР ГЕРЦЕНОВСКОГО ИНСТИТУТА

К 125-летию со дня рождения Д. А. Лазуркиной

Ее биография писалась тем же пером революционных битв, что и биографии многих ее сверстниц, ищущих справедливости и равенства среди беззакония и унижения на необъятных просторах царской России. Ей посчастливилось учиться у очень хороших учителей — пропагандистов прогрессивных идей. После окончания с золотой медалью Новозыбкинской гимназии в Черниговской губернии шестнадцатилетняя девушка, поклонница героев романов Н. Г. Чернышевского «Что делать», Э. Л. Войнич «Овод», Дора Клебанова приехала в Петербург. В столице перед ней открывались неплохие возможности дальнейшего образования. Выбор был сделан: курсы П. Ф. Лесгафта. В студенческой среде она быстро прониклась новыми идеями — так на ее столе появился «Капитал» К. Маркса. А затем, как откровение, — статьи Ленина. Глубина анализа, железная логика, сила обобщений в его статьях брали в плен, открывали глаза на многое, что до сих пор не находило ответа. Дора становится активной участницей студенческих революционных кружков, занимается пропагандистской работой среди рабочих. В студенческих беседах с рабочими она глубоко познавала жизнь, учила и училась сама. В 1902 г. Дору приняли в члены социал-демократической партии. А ночью накануне празднования первого мая в три часа ночи явились жандармы. Это был первый арест. Потом еще пять раз ее бросали в тюремные казематы и трижды отправляли в ссылку. Но каждый раз отважной революционерке удавалось бежать.

В 1903 г. следуют арест и высылка без права возвращения в столицу сроком на пять лет. Дора уходит на нелегальную работу. Спустя некоторое время, присланную из центра пропагандистку Соню (партийная кличка Доры) слушают одесские рабочие. Здесь, в Одессе, она познакомилась со своим будущим мужем Михаилом Семеновичем Лазуркиным. Но мужем и женой они стали только в 1906 г. Революционная борьба отнюдь не способствовала тихому семейному счастью. С мужем приходилось видеться урывками, так как он был профессиональным революционером-большевиком и постоянно разъезжал по городам России.

После очередного освобождения из-под ареста Соня выезжает по заданию партии в Женеву, к Ленину. «Я поехала, переодетая в крестьянское платье, с чужим паспортом, под чужим именем. Адреса, разумеется, у меня с собой не было, иначе при обыске на границе меня могли бы арестовать. Как только я сошла со ступенек вокзала в Женеве, стала расспрашивать прохожих: может, знает кто-нибудь, где живет Ленин? Через две-три минуты меня окружает стайка веселых ребят. Они приводят меня к маленькому домику на глухой зеленой улице. И там я встречаю того, к кому ехала с трепетным волнением в сердце», — так вспоминала Дора Абрамовна свою первую встречу с В. И. Лениным. У Ульяновых она пробыла до января 1905 г. «Мне было тогда 19 лет, — вспоминала Д. А. Лазуркина. — В голове сумятица от множества событий, происходящих в стране. Каждая партия давала им разные оценки, и нелегко было сразу разобраться, кто истинный друг трудящихся, а кто лишь подделывается под друга. Ленин внес ясность. Когда я уезжала из Женевы, то мне казалось, будто у меня выросли крылья»¹. С тех пор окончательно определился ее выбор. Не страшась опасностей, полицейских преследований, она энергично выполняла все партийные задания.

В 1910 г. в семье Лазуркиных родился сын. Михаил Семенович вынужден был поступить на службу в крупную фирму «Персиц», занимающуюся операциями по снабжению металлом петербургских заводов. За сравнительно короткое время Борис (партийная кличка М. С. Лазуркина) дослужился до управляющего, что в глазах общественности сделало его преуспевающим служащим, и мало кто обращал внимание на большое количество писем, приходивших на адрес Лазуркиных от многочисленных «родных» и «знакомых». На самом деле велась активная переписка Ленина с ЦК Петербурга.

В 1912 г. у Лазуркиных родилась дочь Юлия. Несмотря на изменения в семейном положении, Дора Абрамовна продолжала активную партийную работу. Она участвовала в трех революциях. В

декабре 1905 г. на ее пламенные речи в поддержку вооруженного восстания в Москве откликнулись рабочие Выборгской стороны. С февраля по октябрь 1917 г. Д. А. Лазуркина была членом Петроградского комитета партии. Являлась делегатом 7-й (апрельской) всероссийской конференции и VI съезда партии. Избиралась членом Городской думы. Среди ее личных друзей были такие видные партийные деятели, как Н. К. Крупская, Ф. Э. Дзержинский, С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, А. В. Луначарский.

Она не думала, что сразу после Октябрьской революции ей поручат заняться делом, которое, на первый взгляд, не соответствовало призванию профессиональной революционерки: возглавить отдел Наркомпроса по дошкольному воспитанию. В 1918 г. вместе с правительством Лазуркина переезжает в Москву, а вскоре по мобилизации тысячи коммунистов отправляются обратно в Ленинград.

В музее РГПУ им. А. И. Герцена в личном деле Доры Абрамовны хранятся ее воспоминания о том периоде становления советской дошкольной системы образования: «В то время мы еще не знали, каким должен быть режим в детском саду. Как лучше прививать трудовые навыки? Как воспитывать чувство прекрасного у ребенка? С каких пор учить его грамоте, счету? Ответов на эти вопросы мы не находили — наше дошкольное дело не имело под собой никакой научной базы, и мы работали вслепую, ощупью. И тогда у нас, работников дошкольного отдела, родилась по тому времени дерзкая мысль: а что, если созвать впервые в России большой научный съезд по проблемам дошкольной педагогики? Почему дерзкая? Время-то было — трудное, голодное, да и средств в Советского государства было тогда мало. ... Съезд прошел очень интересно. Конечно, чиновникам от педагогических наук не мог понравиться, уж слишком горячи были споры и наголову разбиты всякого рода антимарксистские буржуазные теории. ... На съезде впервые изложены марксистские принципы дошкольной педагогики»².

[Создается впечатление, что в России не существовало никакого опыта работы детских садов и педагогов-практиков. А ведь только в Петербурге — Петрограде эта работа велась уже с 1872 г.! Были разработаны прекрасные методики, которые активно применяются в современных детских садах!]

Весьма интересный пример из событий тех лет приводит Дора Абрамовна: «Как только я перешагнула порог кабинета, Ленин спросил меня: — Вы знаете, что в Кремле открыт сад для детей ответственных работников?

— Нет, не знаю.

— Сегодня, когда я проходил по кремлевскому двору, обратил внимание на то, что во двор въехало несколько легковых машин с детьми. Подошел, спросил, в чем дело? И один из шоферов с большим неудовольствием сказал: “Да вот возим каждый день ребят в Кремль, говорят, здесь для них открыт какой-то особенный детский сад”.

— Прошу Вас, — продолжал Ленин, — присмотритесь к этому детскому саду и потом расскажите мне обо всем. — Он сделал какую-то отметку в календаре и добавил:

— Жду Вас завтра в час дня.

В назначенное время я снова была у Владимира Ильича. Он нетерпеливо спросил:

— Что же это за детский сад?

Я рассказала, что весь стиль работы этого сада весьма отличается от подобных учреждений. В наших садах дети с самых малых лет приучаются к самообслуживанию, а тут чуть ли не на каждого ребенка — нянечки в белом передничке. Дети спорят между собою, чей папа «важнее».

По-видимому, Владимир Ильич не на шутку рассердился. Он шагал по кабинету и говорил:

— Черт знает что! Вот безобразия! Надо же додуматься! И тут же распорядился:

— Детский сад ВЦИКа закрыть. Всех детей разместить по обычным садам»³.

В октябре 1928 г. Центральный комитет партии по рекомендации Ленинградского обкома назначил Дору Абрамовну на пост директора Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена.

Михаил Семенович также занимает ряд ответственных постов в Центральном управлении снабжения, Металлоторге, Севзапторге, ленинградском отделении Совета народного хозяйства. В 1931 г. он назначен директором Физико-механического института, с 1933 г. — директор Ленинградского университета.

На посту директора Института им. А. И. Герцена за короткий срок Доре Абрамовне удалось провести ряд крупных мероприятий, направленных на выполнение партийных решений по подготовке квалифицированных педагогических кадров. В этот период оформилась факультетская система, что привело к созданию ряда новых факультетов. Были пересмотрены учебные планы и программы, осуществлены мероприятия по привлечению (так требовала партия) на учебу комсомольцев и коммунистов, особенно командированных на учебу в счет «парттысячи». Институт пополнился студентами и за счет рабочего факультета. В новый совет института, кроме ведущей профессу-

ры, вошли общественные деятели и студенты. Был поставлен вопрос о расширении научно-исследовательской работы. Институт проводил активную работу по ликвидации неграмотности в городе. Лазуркина не имела ученого звания, но она, как тогда говорили, была настоящим «красным директором». К ней приходили за советом и маститые профессора, и студенты. Ее можно было увидеть на факультетах, партийных собраниях, в общежитиях. По воспоминаниям А. А. Ахаяна, «Дора Абрамовна часто приходила в клуб, в редакцию многотиражной газеты. Она высоко ценила роль институтской газеты в деле воспитания и организации как преподавательского состава, так и студенчества, требовала от подчиненных участия в газете и сама принимала в ней горячее участие»⁴.

Приведем отрывки из некоторых статей Доры Абрамовны за 1931 г. На наш взгляд, они не потеряли своей актуальности и сегодня.

«Перед органами и учреждениями народного образования поставлен ряд новых больших и ответственных задач: расширение объема всеобщего, обеспечение подлинно политехнической перестройки школы, усиление воспитания, теоретической разработки ... педагогических проблем, подготовки квалифицированных кадров для реорганизуемой сети и т. д. Все эти задачи требуют новой качественно отличной организации работы, требуют от каждого из нас умения по-новому работать, по-новому руководить»⁵.

В этой же статье она писала: «Если мы хотим выполнять директивы партии об овладении техникой, если мы по-серьезному хотим осуществить задачу подготовки новых педагогических кадров, то вопросу овладения знаниями мы должны уделить больше внимания, чем до сих пор. Каждый преподаватель должен нести полную ответственность за подготовку кадров»⁶.

«Нельзя в дальнейшем допустить, чтобы Герценовский институт был проходной казармой для всех неудачников, не попавших в другие вузы и вузусы»⁷.

Первый звонок, который оборвал ее кипучую деятельность, прозвенел в марте 1937 г., когда ее мужа исключили из партии. В июле он был арестован. Через несколько месяцев по телефону Доре Абрамовне сказали, что она может поехать на свидание с мужем. С этого «свидания» она уже не вернулась. Начались долгие годы заключения и ссылки.

«Мы боролись до конца. Мы не верили, чтобы в нашей ленинской партии мог быть такой произвол. Мы писали письма до бесконечности»⁸.

Лишь в 1955 г. последовала реабилитация Д. А. Лазуркиной и ее мужа М. С. Лазуркина (посмертно). Как пишет в своей статье А. Абрамов, «компенсацией» за невосполнимые моральные и физические потери было награждение Сони орденом Ленина. «А она до конца жизни боролась с ночными кошмарами: ей мерещились истязания, побои, слезки. И через всю жизнь Лазуркина пронесла страстное желание — найти и изобличить издевавшего над ней следователя Иванова...»⁹

Будучи на пенсии, Дора Абрамовна много выступала, встречалась с детьми, рабочими, была частым гостем в Институте им. А. И. Герцена.

Присущее ей обостренное чувство справедливости только осложняло ее жизнь. Так, на одной из встреч с рабочими, ей был задан вопрос: «За что присвоено Л. И. Брежневу высокое звание Героя Советского Союза?» Лазуркина и сама не знала, что ответить. Будучи в Москве, она попросила аудиенции у М. А. Суслова, чтобы найти ответ на вопрос, зачем генеральному секретарю партии 146 наград? Конечно, старой большевичке не отказали в приеме. Суслов качал головой, выражая согласие с Лазуркиной. Но после этого вход на все партийные мероприятия для Доры Абрамовны был закрыт. Семидесятилетие ее пребывания в партии никак не было отмечено. Положение еще более усугубилось после того, как она выступила с предложением о ликвидации спецраспределителей, спецполиклиник и других привилегий для партийных работников. Для нее, старой большевички, это было неприемлемо. Лишь после смерти, в 1974 г., чтобы как следует организовать похороны и достойно проводить ее в последний путь, родственники вынужденно воспользовались «особым статусом» Д. А. Лазуркиной...

Она прожила долгую жизнь (07.05.1884—24.01.1974). Имя Доры Абрамовны Лазуркиной, честного человека, преданного своему делу, своему народу, вошло в историю России, в историю отечественного образования, в историю нашего вуза.

Примечания

1. *Моисеев Б.* Товарищ Соня // Ленинградская правда. № 102, 30 апреля 1962 г.
2. ФМ РГПУ. Л-2. Л. 9–10.
3. ФМ РГПУ. Л-2. Л. 8–9.
4. *Ахаян А.* Красный директор // Советский учитель. № 6. 20 февраля 1974 г.
5. *Лазуркина Д.* Новые задачи // За большевистские педкадры. 5 сентября 1931 г.
6. Там же.
7. *Лазуркина Д.* По-новому. По-деловому // Педвузовец. № 7. 14 декабря 1928 г.
8. *Абрамов А.* Как это было // Ленинградский университет. 1988. 22 апреля. С. 265.
9. Там же. С. 265.